

Калининградская правда

№25-28 (16377-16380)

ЧЕТВЕРГ, 6 ФЕВРАЛЯ 2003 года

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1931 г.

ПРАВДА

Птица Феникс я, лишь в огне горю.
Поддержите высокую жизнь мою.
Высоко горю и горю дотла,
И да будет Вам ночь светла.

Марина Цветаева.

В МИРЕ ИСКУССТВА

Говорят: твёрд, как гранит, холоден, как мрамор. И правы — камень неподатлив, тяжёл, внеэмоционален. Но — лишь до тех пор, пока не коснулась его рука творца.

Передо мной — скульптурная головка девочки: чистые популярно-ределенные черты, на волосы наброшен воздушный платочек. Работа создаёт впечатление сияющей нежности и теплоты, не верится, что это — холодный жёсткий мрамор.

А вот пилигрим, путешествующий в компании «жоробя пустыни». Образ вечного скитальца, не находящего покоя на земле. Кажется, эту фигуру ненароком создал ветер, пересылающий горячий песок, и разметил через мгновение. Но не бойтесь: это камень-ракушечник: хоть его поверхность, по воле творца, иссечена словно песчаной бурей, ветры ему не страшны. Я — в мастерской земляка, скульптора Вячеслава ПИЛИПЕРА.

Любящим искусство и историю королевцам это имя хорошо известно. На открытии Музея-квартиры М.И. Цветаевой в Большом Горожане могли оценить оригинальный скульптурный портрет поэтессы, выполненный Пилипером из бронзы и дерева. (Марина предстает в виде птицы феникса).

В историко-краеведческом музее города несколько лет назад прошла выставка «Три поколения», где были представлены работы Вячеслава, его отца, скульптора С.М. Пилипера, и детей Алексея и Елены, тоже избравших своей судьбой искусство.

Одним из предметов гордости сотрудников КИМ стал великолепный бюст историка и писателя Карамзина, исполненный Вячеславом Семёновичем. А к десятилетью музея скульптор снова сделал родному городу поистине царский подарок — портрет С.П. Королева, высеченный из чёрного гранита.

Мемориальная доска работы Пилипера, установленная в честь последнего в жизни концерта, данного летом 1980 года Владимиром Высоцким, с 2000 года украшает главный вход ДКЦ «Костюно».

— Вячеслав, правда ли, что вы были на том историческом концерте в 80-м?

— Мне действительно посчастливилось быть на нём. Я принадлежу к поклонникам творчества Высоцкого и надмемориальной доской работал без преувеличения, по зову сердца. Её открытие состоялось 16 июля 2000 года — в день двадцатипятилетия с момента ухода поэта. В Королеве тогда приезжал сын Владимира Семёновича Никита, его коллеги из Театра на Таганке.

— Вы, если можно так выразиться, «среднее звено» творческой династии Пилиперов. А как она начиналась?

— В детстве мой отец, Семён Миронович, мечтал стать живописцем. Будучи подростком, в военные годы умудрился менять написанные акаварелью пейзажи на куски хлеба. После победы поступил в ремесленное училище, готовившее резчиков по камню. В качестве резчика участвовал в строительстве знаменитых «сталинских высоток». Одновременно занимался в изостудии, причём ему повезло с учителями: в ней преподавали ученики Коровина, Серова, Чистякова. Как профессиональный скульптор, отец дебютировал в 1957 году, вскоре был принят в Союз художников. Скульптуры Семёна Мироновича,

КАМНЯ

отдававшего предпочтение жанру психологического портрета, находятся ныне в галереях и музеях Москвы, городов России и ближнего зарубежья. Отец принимал участие, в качестве исполнителя, в создании нескольких знаменитых столичных памятников. Его связывали дружеские отношения со многими известными скульпторами, в том числе — с Сергеем Орловым, автором памятника Юрию Долгорукому. Кстати, самый первый набросок Орлова к этому монументу, ставшему символом Москвы, хранится в моей мастерской.

— Наверное, к ремеслу скульптора вы прибоялись с малолетства?

— Когда я видел результаты труда отца и его товарищей — огромные гранитные или отлитые из металла памятники, украшавшие улицы столицы, скульпторы казались мне чуть ли не полубогами. Поэтому в юности я даже в мыслях не держал оказаться с ними наравне. Поступил в авиационный техникум, потом ушёл в армию. Видимо, мне нужно было несколько отдалиться от отца и связанной с ним творческой жизни, чтобы осознать, что значит для меня творчество. Из армии я вернулся полным решимости стать скульптором. Начнал, как отец, каменотёсом, потом стал резчиком по камню. Работал на Мытищинском заводе художественного литья, одновременно занимался в студии, которую вёл замечательный педагог И. Коганис. (Он, например, знакомил учеников с творчеством таких «запретных» западных мастеров, как Манцу, Мура.) Первая выставка, в которой я участвовал как профессиональный скульптор, прошла в 1980 году. С тех пор регулярно участвую в выставочной деятельности, выставляясь на двух-четырёх выставках в год (как правило, это вернисажи регионального, всероссийского и международного уровня).

— Я где-то слышала, что памятник вашей работы стоит на Острове Свободы?

— Памятник, к которому я и приложил руку (в качестве одного из скульпторов-исполнителей), действительно украшает один из парков Гаваны. Группы из семи советских скульпторов работала над ним в 1982—1984 годах. Кубинские мотивы вдохновили меня на создание ряда творческих работ.

— Насколько я понимаю, скульптору приходится всю жизнь разрываться между творчеством и заказом?

— Это не совсем так, ведь в исполнении каждого заказа мастер вкладывает своё творческое видение. Но со вкусом и желанием заказчика приходится считаться. Если говорить о заказных работах — три из них можно увидеть на столичном Новодевичьем кладбище, а последняя по времени — большой мемориал памяти воинов, павших в Чечне, установленный недавно в Кубинке.

— Но, даже работая над заказами, я старался находить время для «чистого творчества». Ведь оно даёт художнику ни с чем не сравнимую радость!

— Возможно, поэтому ваши дети избрали путь профессиональных художников?

— Во всяком случае, выбирали они самостоятельно. Дочь Елена — живописец, и сын Алексей занимается живописью и скульптурой. Недавно в семье появился ещё один художник — жена сына Диана.

— Так вскоре можно ждать внуков? Кто знает, может, они станут четвертым поколением династии скульпторов Пилиперов!

— Прощаясь, окидываю взглядом просторную мастерскую, заставленную работами скульпторов трёх поколений. Внимание задерживается на удивительном портрете Марины Цветаевой. На память приходят строки, которые, пожалуй, можно отнести к любому истинному художнику:

Птица феникс я, лишь в огне горю,
Поддержите высокую жизнь мою!

Высоко горю и горю дотла,
И да будет вам ночь светла...
Металл статуи кажется одушевлённым, на миг застывшим перед взмахом крыльев... Затем взгляд невольно обращается к небольшому беломраморному портрету Моцарта, исполненному внутреннего лукавства и одновременно высокой печали.

Наверное, в том и состоит высшая миссия скульптора — раскрывать нам, зрителям, одухотворённость металла и нежность камня?..

Материал подготовила Елена АЛЕКСАНДРОВА.

НЕДЕЛЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

В Подлипках